

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses and buds on black, stylized branches with small leaves. The roses are rendered in a simple, graphic style with white outlines and red fill. A solid red rectangular box is positioned in the upper-middle section of the page, containing the author's name and the title.

Виктория Назыбина

А вы боитесь себя?

18+

Виктория Алексеевна Назыбина

А вы боитесь себя?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833286

SelfPub; 2020

Аннотация

Это мистическая история, своего рода страшная сказка, завораживающая её отважного читателя с первой страницы! Не хотите ли вы проверить, насколько сильно боитесь Зверя?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	41

Что пугает человека больше всего?

Правильно – неизвестность. То, что мы не знаем или не до конца понимаем.

Поэтому я снова спрошу вас: что пугает человека больше всего?

Правильно – человек!

Глава 1

Это случилось очень тёплым и светлым днём, каким обычно бывают все дни в это время года.

Как всегда по иронии судьбы ничего плохого, даже сущего пустяка, не ожидалось. Да и само небо было будто бы не против произошедшего – не пролился леденящий дождь, не зарыдали грозы. Природа словно бы не заметила того кошмара, омрачившего один из самых прекрасных летних дней того чудовищного 1991-го года. Она не попыталась смыть следы Его преступления...

Современные люди слишком избалованны. Вас, к сожалению, а может – и к счастью, ничем не удивить! Однако же целью сего повествования – к счастью, не является вызвать у читателя удивление, а тем более – восторг.

История, которую я желаю поведать, одна из миллиона подобных ей самых тривиальных историй о самых тривиальных событиях. Думается мне, что более сотни таких «страшилок» вы и сами способны рассказать или даже придумать, да и уже не раз точно слышали их или тёмной пасмурной ночью (желательно в дождливую погоду, заряженную молниями: в одну из таких ночей как раз был создан образ знамени-

того Франкенштейна, некогда заставивший учащённо биться многие сердца), глубоко за полночь, освещая своё лицо светом фонаря или свечи (для создания более «ошеломительного» эффекта по окончании), пытались напугать друзей ерундятиной про призраков, проклятых, жестокие убийства и не упокоенные души убийц-мучителей, монстров в человеческой оболочке.

Несмотря на данные обстоятельства, моя страшная сказка повергнет её читателя в шок, а более чувственные натуры по прочтении ощутят животный испуг, который вызовет приступ неудержимого страха и осознание беспомощности своего положения, не покидающее ни на минуту. Вам будет страшно засыпать (хотя дам один совет – следует помнить о том, что монстры не ожидают вас под кроватями: они живут у вас в голове!), каждая клеточка вашего тела окажется охваченной влиянием прочитанного, вы будете трепетать, не в силах забыть подробности. Все детали, каждая в отдельности, начнут всплывать в мозгу, на вас нахлынет наваждение, и, в конце концов, вы поймёте, что потихоньку сходите с ума.

Простите меня...

Если вы уже ощутили страх – отложите мою повесть и лучше не читайте её совсем. Не листайте ни одну из страниц!

Ну а если вы всё-таки отважитесь прочесть её – читайте

до конца! Бойтесь!

Приятного ужаса! Мы начинаем!

Глава 2

Однажды меня спросили: «Боюсь ли я себя?»

Я посмотрела на спрашивающего в недоумении, вытаращив глаза, не понимая сути этого, как я решила на тот момент, странного вопроса.

Задавший вопрос человек по-простому начал своё, как оказалось, незамысловатое пояснение: ну разве ты никогда не опасалась, не была смущена или встревожена мыслями, молниеносно и из ниоткуда возникающими в твоей голове, затуманивающими собственное сознание, словно бы по велению какой-то истинно дьявольской силы, заполняющими его так, что ни о чём другом думать становится более невозможно? Или неужели тебя ни разу не вводили в ступор твои сакральные желания, а я уверен в том, что они есть в тебе. Мы все хотя бы однажды испытывали что-то подобное. Так что, не стесняйся. Просто ответь мне. Хотя я уже знаю ответ. Интересным остаётся лишь то, насколько сильно ты боишься себя?

Такие высказывания возмутили меня, ведь этот человек говорил слишком уверенно. На секунду мне даже показалось, что я поддалась его какому-то гипнозу и начала верить этим дурацким словам, пусть и не лишённым логики; начала

сомневаться в себе и поэтому – начала бояться себя и своих желаний!..

Дорогой друг, мой читатель, человек, бойся себя и своих желаний!

Внутри каждого из нас живёт зверь, бешенный и кровожадный, жаждущий вырваться наружу и заявить о себе во весь голос, со всей силой животного крика...

Социальные нормы удерживают наши тайные желания в секрете в тайниках сознания каждого, обладающего своей определённой жадой, препятствуя её реализации наяву, по-настоящему, из-за боязни наказания, несения ответственности...

Глава 3

Святое место – милый дом,

В нём уютно и безопасно;

Представь, однако: он – вверх дном,

Здесь воцарилось мёртвое коварство...

Ещё вчера их дом был полон счастья, радости и любви; из него раздавался залиvistый детский смех, такой ангельски чистый... словом, всё было прекрасно!

Если Рай возможен на земле, то именно этому дому выпала бы честь стать его обителью. Святые в нём уже жили...

Сегодня же изнутри дома не слышно ни звука, лишь стены плачут кровавыми слезами, оmyвая пол, потолок, заливая всё пространство этого теперь уже проклятого места, места преступления, места, ставшего центром притяжения скорби и печали!

Вместо Рая он трансформировался в Ад (точнее – его изуродовали в таковой руки того, кто не достоин даже имени, – то были руки Зверя!), однако без пламени, поскольку

если бы огню суждено было пылать в этом месте, его бы с невероятной скоростью потушили реки крови, имеющее источник, но утратившие русло и оттого – протекающие повсеместно...

Островок

безопасности стал камерой пыток, камерой смерти. Искусный палач заправлял в ней! Он орудовал с особой жестокостью, не скрывая следов своего насилия, варвар! Он получал невероятное удовольствие, высвобождая собственного зверя, алчущего людских страданий.

Это был самосуд, без следствия. Это была чудовищная расправа. На такое могло оказаться способным именно чудовище – ублюдок Люцифера, сын Преисподней.

Если вами, о любопытные, движет жажда острых ощущений, то даже вам не захотелось бы испытать чувства, охватывающие всё ваше существо во время пребывания в этой искусственно созданной маньяком комнате страха, ведь призраки из шкафов – реальны: когда-то живые люди, обезображенные мучительной смертью от руки создателя этого чёртового Дома Ужасов, звериного творца!

Было такое чувство, словно в этом месте казнили не менее двадцати человек, хотя расправа была учинена над троими невинными. Помолитесь за их страдающие души...

Глава 4

Их смерть была не просто кошмарной, она была неопи-симо извращённой, зверски совершённой...

На подобное способен только один из существующих и извест-ных на сегодняшний день зверей,

и это – человек!

Убийца пробрался в дом ночью, когда все уже спали. Под-лый трусливый человечиска...

Хотя данное обстоятельство покажется вам вполне себе обычным явлением, ничего нового (я предупреждала, что моя история расскажет вам о самых тривиальных событиях, произошедших самым тривиальным образом, поэтому, по-жалуйста, не удивляйтесь и не корите меня за это): множе-ство преступлений скрывал полог ночи, облачив их в свои чёрные одеяния, маскируя и пряча лица преступникам, за-метая кровавые следы снегом, смывая неистовым дождём или обнажая весь стыд смерти утром с пробуждением солн-ца...

Это всегда происходит по-разному, и самое печальное –

то, что предугадать адские деяния просто невозможно!..

Проникнув в дом, мастерски взломав замки на дверях, без шума и очень осторожно, Зверь посчитал свою проклятую вечеринку начавшейся: поскольку он прекрасно знал расположение всех комнат (он не раз бывал здесь в другие благополучные дни), ему не составило труда попасть в каждую из них (оставшись незамеченным: крепкий сон домочадцев был обусловлен долгим и оттого – изнурительным семейным турпоходом, несмотря на усталость принёсшим свою определённую порцию радости) и распылить удушающий газ, который продлил бы их сон (но не убил – это Зверь, естественно сделает сам, нельзя же им так легко от него отделаться, ха!), предоставив убийце дополнительное время, чтобы спокойно и без спешки перенести всю семью в комнату для гостей, подготовив их и всё пространство к дальнейшим «развлечениям», согласно его чудовищной программе. Сам же он заранее надел противогаз – какой предусмотрительный. Хладнокровный убийца, досконально спланировавший все свои действия. Разве можно назвать его сумасшедшим в таком случае?..

Семья очнулась привязанной, будто бы надёжно прикованной (умело запутанными узлами, очень крепкими – без малейшей возможности развязать эти «цепи») к стульям по рукам и ногам толстой канатной верёвкой: верхние конечно-

сти были связаны друг с другом за спинками стульев, причиняя ноющую боль плечам в связи с таким неудобным положением, а нижние конечности обе по-отдельности были привязаны к ножкам.

Их пробуждение было спонтанным, неприятным: Зверь остервенело брызгал в лицо каждому струями холодной воды, предварительно набранной из-под крана мойки на кухне семьи Рэйвенс.

Они сидели на стульях, расставленных маньяком по кругу, с целью обеспечить всем членам семьи максимальную видимость того, что он задумал сделать с каждым из них...

Произведя необходимые действия в рамках подготовки смертельного шоу, Зверь предоставил всем возможность осознать происходящее, обозначив и себя: они должны были узнать в лицо будущего мучителя! И они узнали...

После этого он запустил свой адский аттракцион пыток.

Первой жертвой, первым его мучеником стал муж-отец, которому, можно сказать, если такая фраза окажется уместной – повезло: он страдал меньше остальных, хотя смерть не оказалась мгновенной.

Зверь решил искусно поработать над Генри. Он захотел

его тотально обездвижить. Сделать это буквальным образом... сломав все кости, создав свою собственную человеческую марионетку, лишённую физической воли.

Сначала он принялся за пальцы рук, доставив самые «безболезненные» ощущения Генри на общем фоне страданий его плоти. Фаланга за фалангой, палец за пальцем Зверь «бережно» ломал руки бедному Генри, даже не представляющему, что может быть дальше, что может быть хуже...

Насладившись тихими страданиями, беззвучными стонами, непроизвольно вырывающимися из груди Генри, Зверь не удовлетворился хрустом костей пальцев: ему было нужно больше, а поскольку муж Ленор был крепким здоровым мужчиной, его сердце позволило бы терпеть муки очень долго, поэтому Зверь решил подарить своей извращённой фантазии целый полёт.

Медленно разжигаемая ярость секундой довела до кипения кровь во всём теле мучителя, отчего Зверь дошёл до иступления, достиг крайней точки и с огромной силой, с бешеной яростью ударил Генри ногой в живот. Переломанные пальцы мгновенно коснулись пола, причиняя острую боль, голова Генри тоже ощутила весомый удар при падении, и теперь он, привязанный к стулу, лежал на полу на спине, не имея ни какой малейшей возможности противостоять насти-

гающей его гибели.

Зверь продолжал бушевать; свирепствуя, он нанёс удар Генри второй раз – но уже в плечо, отчего послышался громкий хруст новой сломанной кости страдальческой руки Генри. Зверь ощущал себя Творцом, поэтому его бесхребетная марионетка «Куклы Генри» должна была стать прекрасной, идеальной в своих жестоких пропорциях.

Следуя своим чудовищным стандартам красоты, Зверь сломал плечевые кости другой руки Генри. Наблюдая за спазмами на его лице, Зверь получал дозу наивысшего наслаждения, пуская слюни в сторону Ленор, тем самым давая ей понять, что он ещё не закончил своё адское действие ма-
няка над её мужем и что следующим окажется её сын.

Затем Зверь достал нож, который специально «захватил» с собой на эту вечеринку в честь Сатаны. Пуговицу за пуговицей, неторопливо он расстегнул рубашку Генри. Обхватив своими руками его лежащую на полу голову, Зверь оттащил Генри, положив его прямо перед Ленор, чтобы обеспечить ей место в первом ряду зрителей его коварного спектакля.

После этого Зверь начал буквально кромсать плоть страдающего Генри своим ножом, создавая таким образом новую рубашку для марионетки – рубашку, «сотканную» из

лоскутов собственного тела безвольной куклы: ведя лезвием вдоль рёбер, Зверь упивался секундами, во время которых тело Генри становилось влажным от фонтанирующей из него крови, заливающей пол вокруг мучителя, пачкая его штаны и обувь. Зверь заходился в своём неистовстве!

Посчитав, что Генри освободился от ненужного объёма красной жидкости в его теле, Зверь решил совершить последний смертельный удар (хотя, конечно, одним ударом он не удовольствовался): огромным ботинком своей огромной ноги он наступил на грудь лежащего Генри, отчего кости грудной клетки Генри все разом начали лопаться, словно бамбуковые тростинки.

Зверь в безумстве продолжал топтать и топтать мужа Ленор, пока на месте груди того не осталась лишь одна кровавая каша, некое бесформенное месиво...

Зверь был доволен, но ещё слишком голоден. Его жажда возросла до нового уровня, он изнемогал, желая утолить её. Он только начал входить в азарт, устраивая свою собственную бойню, представляя себя палачом на скотной ферме.

После убийства отца изувер захотел расправиться с сыном. Малышу Эдгару был всего годик, но он уже всё понимал и осознавал, всё чувствовал, его ощущения оказались даже более пронзительны, чем у взрослых. От этой мысли хочется рыдать, не в силах принять описываемые обстоятельства.

Так же, как и отец, маленький Эдгар не мог противостоять своей проклятой участи...

Зверь, в любом случае, был монстром, но вопреки этому, он решил убить ребёнка быстрее, чем Генри, но более жестоко.

Склонясь над мальчиком, сначала он долго смотрел в его ясные глаза, пытаясь отравить юную душу своим ядовитым взглядом.

Почувствовав стыд и смятение, Зверь в очередной раз пришёл в бешенство от нахлынувших на него эмоций и положил свои огромные руки на маленькую головку малыша Эдгара. Его большие толстые пальцы, омытые кровью отца, вобрали в себя, взяли в свои смертельные «объятия» всю эту крошечную голову мальчика и начали медленно и уверенно сдавливать череп ребёнка. Он давил и давил, не отдавая себе никакого отчёта, а бедный Эдгар даже не пискнул, ни разу не застонал; он не плакал, не кричал, не звал маму, чтобы не напугать её ещё сильнее, он тихо отходил в мир иной, присоединяясь к своему несколько минут назад ушедшему отцу, воссоединяясь на небе новой семьёй...

Это просто чудовищно!..

Череп малыша уже произвёл характерный треск, сообщающий о гибели ребёнка, но Зверь всё продолжал сдавливать, до тех пор, пока бьющий фонтан яркой крови из мозга, из раненного острыми частями расколовшихся костей черепа мальчика, не привёл его в чувство, послав (окончательный) сигнал остановиться: мол, всё кончено, мальчишка мёртв!..

Маленький Эдгар встретил стойко смерть... Бесспорно, он стал ангелом.

Надеемся, что последний сон, который ему суждено было видеть, оказался приятным, потому что кошмар малыш позднее видел наяву.

Зверь входил во вкус, его аппетит рос в геометрической прогрессии. Ему нравилась их тёплая кровь...

Всё долгое время пыток, терзаний этих несчастных, невиновных абсолютно ни в чём, Зверь с самодовольной ухмылкой смотрел в глаза Ленор, обжигая её адским пламенем своих горящих глаз. Он довольствовался её горем, питался её скорбью.

Жена-мать оказалась в его чёрном списке последней, и не просто так: он заставил её наблюдать за происходящим, видеть ужасающую смерть самых родных и близких, горячо любимых ею людей, не в силах изменить ситуацию или ка-

ким-либо образом остановить Зверя. О несчастная, она страдала вдвойне... Он добился желаемого и отомстил со вкусом...

Зверь мог бы оставить её в живых, тем самым причинив ей самую невыносимую боль – наделить её такой памятью (продлив её муки на долгие годы доставшейся ей в дар от него «жизни»), от которой каждую ночь она просыпалась бы с криками в холодном поту и мурашками по всему телу; памятью, от которой не было бы спасения, которой не было бы конца и края; памятью, которая и сама была бы не прочь затеряться в уголках страдающего мозга Ленор, но не могла бы, поскольку горестные события прочно врезаются в сознание человека, не давая ему покоя, не предоставляя утешения. Воспоминания «режут» острее ножа, они ранят сердце и душу, оставляя без порезов плоть, но лучше бы мучилась физика: рубцы на теле заживают, шрамы исчезают, а память – это незаживающий шрам сознания... Воспоминания – это обжоры мозга, постоянно просящие добавки, отчего и посылающие все эти гадостные моменты снова и снова в ночных кошмарах...

Зверь не «пощадил» Ленор подобным образом лишь по одной простой причине: он знал, что она не станет жить с этой памятью; бедная Ленор в любом случае убила бы себя сама, забрав его удовольствие с собой в могилу. Нет, это бы-

ла бы слишком большая роскошь для него, которую он не мог себе позволить при сложившихся обстоятельствах...

Даже не заявляя ни о чём в полицию, по его уходу Ленор просто бы вскрыла себе вены тем же самым ножом, каким Зверь убил её мужа. Она не смогла бы продолжать жить без Генри и Эдгара, она поторопилась бы к ним, да и практически каждый поступил бы точно так. Струсив, отказавшись от самоубийства, это была бы не жизнь и даже не существование; это была бы медленная гибель от съедаемого горя, медленный распад личности без трупного гниения. Живая мертвечина бродила бы по улицам города, ища спасения от своих чудовищных воспоминаний.

Исходя из всего вышеперечисленного, Зверь и решил убить её самостоятельно. С этой целью он подошёл к ней вплотную, снова посмотрел глубоко в глаза и... развязал сначала её затёкшие исцарапанные ноги, не боясь того, что она могла начать пинаться: в тот момент она не была способна сделать абсолютно ничего, она не понимала, что происходит и чего следует ожидать, а поскольку душевные силы давно оставили её, то и физически она не могла сделать что-либо. Затем Зверь развязал её окровавленные запястья, ставшие таковыми после её многократных, но тщетных попыток в состоянии неистовства освободиться от связывающих её руки пут, чтобы помешать Зверю навредить её семье. Но посколь-

ку это было невозможно, Ленор лишь причинила боль себе, хотя даже и не заметила этого. Что физическая боль по сравнению с душевной?

Так, развязав её, Зверь резко отпрянул в сторону и стал ждать реакции Ленор. Бедняжка Ленор совсем обезумела от увиденного, от перенесённого за это время горя, поэтому она не сразу пришла в себя, не сразу поняла, что больше не привязана к стулу.

И вот, момент, и она вдруг воспрянула, словно очнулась от сна, пережив реальный кошмар, и бросилась не него, не замечая, что в руках Зверя блеснул нож.

Ленор кидалась на Зверя как дикая пума, кричала невнятные слова, она просто взбесилась и не понимала, что творит. Зверь совсем не боялся: в периоды очередного её нападения он лишь полосовал ножом её уже и так достаточно израненное тело, а она продолжала свои атаки, не обращая внимания на порезы и струящуюся из них алую кровь.

Зверь не боялся. Напротив, его смешила эта борьба, он играл с Ленор, упиваясь её душевными страданиями. Поэтому он тоже не замечал тех царапин, которые наносили ему неистовые пальцы Ленор. Она сломала несколько ногтей, но, не смотря на это, продолжала кидаться на Зверя, озверев са-

ма.

В какой-то момент ему надоела эта безумная игра, так как он понял, что Ленор действительно сошла с ума. Зверю стало скучно, и, посчитав своё дело законченным, во время очередного отражения её беспомощной атаки он ловко увернулся от её рук и нанёс решающий удар.

Зверь попал Ленор прямо в сердце.

Теперь уже Ленор смотрела в глаза Зверю, и взгляд её был более чем осознанный. На мгновение Зверю показалось, что она всё-таки не была сумасшедшей...

Её глаза говорили: «Ты чудовище, но я тебя прощаю. И они тоже простят, уже простили. Я иду к своей семье, мы навсегда будем вместе. А ты живи с осознанием того, что сотворил...».

Миг, и её веки стали тяжёлыми, и глаза закрылись. Её взгляд больше ничего не мог сказать, не мог осуждающе посмотреть на убийцу, да Ленор и не стала бы так смотреть. Я уже писала выше о том, что этот дом был обителью святых...

Сложив трупы семьи Рэйвенс на диване в комнате для гостей в их доме, пытаясь создать таким образом иллюзию обычного уютного семейного вечера посредством уча-

ствия в этой идиллии человеческой марионетки Генри, отца злосчастного семейства, малыша Эдгара с раздавленной головой и безумной мамыши Ленор, изуродованной бесчисленными ножевыми ранениями, Зверь сел с ними рядом и вскрыл себе горло своим знаменитым ножом, довершив эту чудовищную инсталляцию...

Глава 5

Вы зададитесь всего одним вопросом: почему?

Почему он так поступил с этой несчастной семьёй, и тем более – что плохого мог сделать Зверю невинный ребёнок?

Самого убийцу-самоубийцу нам (по крайней мере, лично мне)нисколько не жаль. Он даже оказался законченным трусом, раз решил принять смерть от собственной руки, а не от карающей руки правосудия...

Сейчас настало время объяснить его деяния:

Естественно, Зверь знал всю семью Рэйвенс и частенько заходил к ним в гости, проклиная про себя их счастье.

Он завидовал любви Ленор и Генри: Зверь и сам когда-то питал сильные чувства к этой женщине, он мечтал создать вместе с ней семью, главой которой стал, вопреки всем надеждам и желаниям, Генри.

В связи с этим фактом, как это обычно бывает, Зверь всей своей страстной душой возненавидел Ленор, мечтая теперь совсем о противоположном: он искренне хотел «отомстить» ей за то, что она решила связать свою судьбу с другим чело-

веком, посвятить всю свою жизнь не ему, а какому-то проходимцу, волей случая завладевшему его счастьем, которое было так близко!

С момента осознания жажды, Зверь спал и видел, как осуществляет свой чудовищный план...

Он подготовился ко всему заранее, а затем начал ждать, терпеливо ожидая, пока не представится удобный случай, пока не пройдёт их час...

Узнав о беременности Ленор, Зверь лишь подбодрился в своих намерениях: он всегда мечтал об общем с Ленор ребёнке, об его наследнике, но теперь этот сектор-приз снова достался не ему, ну что за рок! Почему Фортуна такая блудница? Почему все прекрасные события в этой проклятой жизни обходят именно его стороной? За что?..

Мучась в поисках ответов на свои бесчисленные вопросы, безумец продолжал кропотливо работать над мезтью, доводить план до совершенства, с каждым днём приближая его к реальности, превращая дурной сон в самый настоящий кошмар, не понимая того, что виновником абсолютно всех своих несчастий был лишь он один. Да, да, он сам мешал себе быть счастливым!.. Такова общая закономерность.

После рождения малыша Эдгара Зверь окончательно

укрепился в мысли об убийстве.

Какой же он оказался терпеливый! Поздравляя кроху с каждым новым праздником, каждый раз Зверь внутри себя радовался (нет – он ликовал!) приближению минуты, когда вынашиваемый им так долго план воплотится в ту самую инсталляцию, «украшенную» им самим, завершённую как Творцом сего ужаса, о котором вы уже знаете. Его месть состоялась в лучшем виде!

Он расправился с их семьёй хладнокровно, реализовав мучавшую его жажду. Почему он не отказался от своих идей? Столько времени прошло с тех пор, как Ленор сделала выбор не в его пользу. Забыл бы и отпустил, нашёл бы другую... Но нет. Монстр!..

Зверь не изнасиловал бедняжку Ленор только по одной причине – он не пожелал «замараться» о «распутницу»... Какой принципиальный!..

Зверь навеки остался в доме семьи Рэйвенс, став его заключённым, лишённым права освобождения. Однако, ему это очень нравится: снова и снова, раз за разом и так по кругу, он будет терзать их измученные души, не давая покоя и после смерти. Не упокоенная душа мучителя и самоубийцы, воскрешая день за днём те ужасные события 1991-го года, породила адское проклятие: самые страшные кош-

мары, которые только может создать человеческое воображение, самые страшные демоны, блуждающие в закоулках человеческого сознания – всё это теперь ожило в мёртвом доме убитой семьи. В нём царил хаос, а призраки стали реальностью, они-то теперь навеки избраны правителями этой обители проклятых, заняв место земных святых.

С восходом Тьмы

Из мрака Солнца

Восстанет Зверь –

В Тебе проснётся.

Под зов немых

И звон червонца

Войдёт он в дверь

И ухмыльнётся!..

Глава 6

Услышав омерзительный скрип медленно открывающейся двери дома семьи Рэйвенс – спасайтесь, бегите прочь от этого места и не оглядывайтесь, увиденное может навсегда отравить ваши души, изменив вашу сущность чудовищным образом!

Этот звук как набат сообщает, что Зверь уже идёт за вами, желая утолить свою непрекращающуюся Жажду!..

Проклятый дом, ставший местом казни, всеми силами пытается сказать проходящим мимо – остерегайтесь того, что живёт внутри меня: там навеки царствует Тьма!

Каждый раз дом посылает сигналы, говорящие об опасности нахождения вблизи: крысиные шорохи, доносящие изнутри – это символы беззвучных шагов его жертв, пытающихся выбраться из этого места, но все их побегии обречены; беспомощные стоны и вздохи стен дома – это крики убитых; плачущие дождём окна – это скорбь по страдающим душам мертвецов и печаль за тех, кого ещё способен погубить мучитель, скрывающийся внутри дома, правитель Тьмы, Зверь! Он по сей день продолжает сеять своё проклятие на земле, отравляя другие невинные души, ради забавы, по глупости

пробудившие его ото сна, от его любимого кошмара. С каждым новым пробуждением он всё искуснее и искуснее рисует чудовищные сны, утоляя свою жажду, создавая новую ужасную реальность. Вы захотите проснуться – но будет поздно, ведь вы и не спите: всё происходит на самом деле, по-настоящему; и вы, не в силах справиться с одолевающим горем, навеки присоединитесь к его мрачному легиону, восстающему из мрака Солнца, пополните его чёрную коллекцию безвольных кукол, чтобы окутать весь мир его адским пламенем, обжигающим человеческие души, но без пекла...

Зверь пробудит в вас всё самое низменное, всё самое жуткое! Конечно же: тот, кто низко пал, не может воспарить и поднять других – он и их затащит глубоко в свой Ад, сделав своими прислужниками!

Глава 7

Любая история имеет начало и имеет конец. Моя история пока не завершена, дорогие читатели! Надеюсь, вы не совсем напуганы, потому что дальнейшие события – ещё страшнее! Итак, мы продолжаем!

...

Глупые, глупые люди! Вы вечно хотите испытать судьбу! Ну как же так можно? Вам не надоело? Бог видит всё – это факт, но и Он, бывает, закрывает глаза, чтобы передохнуть, и именно в такие минуты просыпается Сатана, поднимая с собой и его постоянного спутника, своего ублюдка, уже хорошо знакомого вам, но понаслышке.

Предупреждения для того и существуют, чтобы предостеречь от опасности! А вам наплевать на всё это, ну конечно! Наплевав на осторожность, не ждите помощи – её просто не будет, вы уже перешли черту. Теперь каждый сам по себе... Спасти не удастся...

...

– Ох уж и этот мерзкий звук! Ну до чего же он гадкий, такой заторможенный! Открывайся уже, ты, проклятая дверь!!! Сколько можно? На дворе 21-ый век, а такими темпами я возле двери этой до 22-ого проторчу! И чего особенного в этом дурацком доме? Не могли историю пострашнее рассказать? Я и сам лучше придумаю. Эээх, да открывайся

ты! Ну, наконец-то, захожу, хахах.

Как вы уже поняли, сегодня состоится новое пробуждение. Посмотрим, что же он на этот раз приготовит своему неожиданному гостю? Изголодался за время ожидания...

– Тааак, темно здесь. Хорошо. Где мой фонарик? Ага, да будет свет! Фу, ты, крыс сколько! Ну и мерзость! И звуки какие-то... Да ладно, Эдвард, ничего особенного! Ха, всем расскажу, что туфта – проклятие это. Точно. Окей, там стишок надо было прочесть. Где же эта бумажка, что Сильвия мне дала? Ну и дурак я, не взял её что-ли? Потерял? А не, вот она. Ну что, читаю. Бредятина полная. А, ладно!

Итак, с восходом Тьмы

Из мрака Солнца...

Стоп, а не наоборот должно быть? Солнце ведь восходит. Какой же идиот так понапутал? Хахах, мда... Талантище придумал сию сказочку. Ладно, продолжим. Кхе-кхе.

Восстанет Зверь –

В Тебе проснётся.

Под зов немых...

Ох, снова этот приёмчик! Немые-то на то и немые, что молчат! Поэт, ничего не скажешь! Творческие люди все немного того...

И звон червонца (а у меня денег нет с собой, извини, брат, хахах)

Войдёт он в дверь

И ухмыльнётся!..

Уууу, Эд, бойся, хахах. Страшно-ааа! И что теперь? Ничего не происходит... Дааа уж. Может, я что-то не так сказал? Да нет, всё так. Ждём-с. Ужасы, вы где? Зверь, выходи, давай! Я так и знал, что это бред всё... Ясно. Ухожу. Доброй ночи, зверюга, хахах!

– Куда собрался, малец?

Тут Эдвард вздрогнул от неожиданности. Теперь ему стало немного не до шуток. В испуге светя фонариком во все стороны дома, он не заметил ничего странного и не увидел никого, кто мог бы разговаривать с ним. Парня начал охватывать приступ зарождающейся паники.

– Кто это? Джефри, идиот вонючий, это ты? Не смешно! Выходи и пойдём вместе отсюда.

– Кто такой Джефри, Эдвард? – спокойно продолжал хриплый голос, неизвестно откуда доносящийся электриче-

скими разрядами до сознания напуганного Эда, – Я не знаю его, но ты мог бы познакомить нас. Я не против. Мне по душе большие компании.

– Кто ты, чёрт тебя дерит? – в истерике заорал в пустоту Эдвард, инстинктивно принявшийся отмахиваться от неизвестного собеседника, создавая эффект диско-шара судорожным свечением фонарика своими дрожащими руками, словно бы приглашая на вечеринку, которая, в принципе, в скором времени действительно начнётся, – Охранник? Но за этим местом уже давно никто не смотрит.

– Бедный Эдвард, какой же ты всё-таки глупец! Да, чёрт приходится мне братишкой, хахах. В остальном же, ты не угадал: я не Джеффри, и мы никуда не уйдём отсюда. Теперь ты мой гость, дружище! Располагайся, чувствуй себя, как дома, хахах. Хочешь, покажу тебе комнату для гостей? В ней до сих пор стоят стулья.

Эдвард боялся, он паниковал, и потихоньку переходил то на писк от охватывающего волнения, то начинал заикаться:

– Ты что ли... З-зверь? Да ну нет! Ахахахаха!!! Не! Не может такого б-быть! Ты – всего лишь часть д-дурацкой страшилки, не более! Н-не верю!!! Нет, нет! Ахахах! Нет!

– О, Эдвард! Неужели ты не в курсе? Бедняжка! Не бойся! Не бойся! Я рад тебе, спасибо, что решил навестить меня, а то мне одному здесь так одиноко! Совсем озверел в одиночестве, хахах! Каламбур. Любишь каламбуры? Я обожаю! Давненько я не устраивал вечеринок, давай развлечёмся, ты от-

дохнёшь, успокоишься? Как тебе идея? По-моему, прекрасная! А вечер какой, ни капельки! Чудесный, просто чудесный вечерочек! Кстати, друг мой, я и есть тот сумасшедший поэт, «идиот», как ты выразился, сотворивший этот (и не только этот, замечу, хахах) шедевр, который ты, по-дружески признаться, паршиво прочитал. Но ничего, ничего. Я не в обиде, я не злюсь. Честно! Ты большой молодец, что пришёл ко мне в гости. Повторю: располагайся. Ночь предстоит длинная и полная развлечений, да и не одна ночь, хахах. Так давай начнём же!

Осознав происходящее, Эдвард хотел бежать, но не мог: от испуга он стоял как вкопанный и не мог пошевелиться. По лицу его струился холодный пот, а тело всё было покрыто мурашками. Эдвард ощущал, как крысы бегали возле его ног, он слышал стоны, треск старого пола и шаги, казалось – теперь он слышал всё! Только в эту минуту он понял, что его положение абсолютно безвыходно! Он попал в собственноручно устроенную западню..

Эдвард решил ответить Зверю, ему надоело слушать все эти усмешки с вой адрес и представлять в своём воображении оскал звериной ухмылки, по-прежнему не видя, где тот находился в темноте. Пытаясь говорить более сдержанно, он начал:

– Выходит, ты и создал зверя, придумав этот глупый и, признаться, – передразнил Зверя, храбрясь, Эдвард, – совсем неталантливо сложенный стишок. И выходит, позднее

ты и сам стал им. Что ж, а я не верил... Но знай, ублюдок, я просто так не сдамся!

– Ты так считаешь? Ну хорошо. Настал час проверить, насколько сильно ты боишься себя, мой дорогой Эдвард! – сказал Зверь, расхохотавшись, стоя в дверях злосчастного дома семьи Рэйвенс, – ведь зверь живёт в каждом из нас, мой друг, в каждом!..

Глава 8

Наверняка, вам будет интересно узнать, кто же такой был бедняга Эдвард, решивший испытать судьбу и проигравший в её беспощадной схватке? Отвечу, но позже. А пока расскажу вам, какая участь ждала парня, оказавшегося на поводу у собственной глупости.

Как и всех других жертв Зверя, Эдварда настигла мучительная гибель. Однако перед тем как ему самому встретить смерть, по велению ублюдка Сатаны Эдвард убил всю свою семью, забрав с собою на вечные страдания в легион Зверя родителей и двух младших сестрёнок, убитых тем же самым образом, каким были казнены Генри, малыш Эдгар и Ленор. Зверь руками Эдварда повторил реализацию своей жажды, он не мог иначе. Он нуждался в рецидиве бывалого наслаждения, первой череды убийств.

Эдвард же сначала страдал морально, терпя душевные истязания, будучи марионеткой в руках чудовища во время убийства своей семьи, а затем он страдал физически, принимая собственную смерть. Это так в стиле Зверя! Неудивительно...

Смерть Эдварда была жестокой. Зверь решил и его нака-

зять, хотя не имел никакого права быть судьёй ещё ни в чём не провинившемся молодому человеку. Эдвард был виновен лишь в том, что был слишком любопытен, но не лишать же человека за это жизни!

Идея создания идеальной живой куклы всегда прельщала Зверя, даже после суицида его проклятый дух мечтал повторить подобный опыт, с одним лишь дополнением – доведя марионетку до совершенства! Этот адский лот достался Эдварду...

Соблюдая все свои жестокие стандарты, Зверь начал работу над парнем. Эдвард, переступив порог дома семьи Рэйвенс, оказался таким же заключённым, как и Зверь, только бесправным, в отличие от маньяка, который заправлял этим чудовищным балом. Эдвард оказался проклят наравне с остальными жертвами убийцы, он мог видеть Ленор и её мужа и сынишку и других, попавших в сети Зверя по глупости людей, поэтому все дни своего пребывания внутри дома он наблюдал их никогда не заканчивающиеся казни и не прекращающиеся страдания, переживая снова и снова все эти муки.

«Кукла Эдвард» была жива ещё трое суток после своего чудовищного преобразования! Зверь все эти дни любовался своим творением, называя его шедевром поистине, вопло-

щённым совершенством его безумного замысла.

Он упивался тем, как Эдвард кашлял кровью, как он плакал и в неистовстве умолял убить его, поскольку боль была просто невыносимой!

Эдвард напоминал бесхребетного человека, буквально лишённого всякой подвижности: Зверь подвесил его под толком в комнате для гостей, после чего изуродовал – искромсал по кусочкам и перекроил полностью, создав человеческую марионетку. Все кости и суставы в теле Генри были сломаны и переломаны во многих местах, он истекал кровью, подвешенный к потолку, как свиная туша, из которой отливают ненужную кровь после забоя! Это было просто чудовищно! А самое страшное – то, что это было по-настоящему!..

Полагаю, теперь я могу открыть вам тайну личности Эдварда, да простит меня он...

Помните, дорогие читатели, как ещё в самом начале сего повествования я рассказывала вам, что однажды меня спросили: «Боюсь ли я себя?». Так вот, тем самым спрашивающим и был Эдвард. Мне посчастливилось познакомиться с ним, пока он ещё был жив...

Теперь, возможно, у вас возникнет другой вопрос: откуда

я знаю всю эту историю со Зверем и откуда, в таком случае, я знаю все подробности смерти Эдварда? Хорошо, отвечу: не бойтесь, я не Зверь (хотя, дорогие мои, помните: зверь живёт в каждом из нас, только не будите его)! И все эти образы – не жители моей головы, эта история реальна! Просто Зверь сам решил поведать мне свою страшную сказку, вот и всё. Он выбрал меня, прося помощи: он хотел, чтобы его остановили, освободили его страдающий проклятый дух, предоставив спасение и тем душам, которые он погубил. Рассказывая вам его историю и историю его жертв, я освобождаю их, дарую им вечный покой... Пусть спят.

Глава 9

Перед тем, как Зверь решил уйти на вечный покой, он всё-таки дал себе волю и в последний раз захотел устроить свою адскую вечеринку, напившись человеческой крови на долгие годы вперёд.

Он истязал ещё множество душ, так как смог покинуть проклятый дом, не являясь на некоторое время его узником: он обрёл столь долго ожидаемую, однако недолговечную, оболочку, примерив образ совершенной «Куклы Эдвард», ставшей сосудом для маньяка – призрака вне тела. Именно с этой целью он и создавал чудовищную марионетку...

За период «телесного» физического существования Зверь искалечил множество судеб, погубил множество жизней и разбудил множество других зверей в слабых людях, сея порок и смерть... Надеемся, эти другие звери так же уснули и не проснутся более. Засыпайте, чудовища, засыпайте, монстры, Зверя больше нет, вам не за кем идти!..

P.S. Я не могу быть абсолютно уверенной в том, успокоился ли Зверь и исчез ли он навсегда, уснул ли он беспробудным сном. Одно я знаю точно: истерзанные им души убитых людей обрели покой.

Но Зверь может проснуться в любую минуту, помните...

А насколько сильно вы боитесь себя?

Спокойной ночи.

(Может, сегодня он придёт за вами?)

От автора

В конце концов, вас должен заинтересовать всего лишь один вопрос, если вы, дорогие мои читатели, оставались на протяжении всей истории отважными и осилили её до конца: каково спасение от наших собственных зверей (чтобы в том числе и не бояться самих себя)? Ведь что плохого в наших зверях? Многие животные очень даже милые, что такого-то?..

Нормы и прочая чепуха не всегда действуют: тот, кто решил разбудить своего зверя раз и навсегда, сделает это и не остановится ни перед чем...

И только одна любовь может противостоять адскому натиску звериного проявления в человеке: мы можем принимать (или научиться принимать) других такими, какие они есть, полюбив и их зверя тоже...

Только благодаря всепоглощающему чувству любви человек может сказать: я люблю твоих демонов, я люблю тебя...

Если внутри меня живёт зверь,

То он порочен в квадрате, дважды...

Не бойся меня! Открой свою дверь.

Я люблю тебя! Ты – моя жажда!..